

— Ею! Ею!

Литан смотрел, как веки Ею начали медленно смыкаться от истощения, и ему хотелось встряхнуть его, не дать уснуть. Но он не решался, боясь, что от такого встряхивания духовное сознание Ею окончательно рассеется и он уже не вернётся.

Впервые Литан почувствовал отчаяние: он хотел что-то сделать, но не мог, только смотрел, как Ею едва держится перед ним, а сам был бессилён.

— Поднимись, очнись!

Слёзы Литана текли по его изысканному лицу, но он даже не чувствовал их жара.

— Если ты поднимешься, я обещаю, я всё сделаю, что ты захочешь!

Однако человек, лежащий перед ним, даже не мог открыть рот, только смотрел на него последним взглядом, словно хотел врезать этот образ в самую глубину своей души.

— Ею!

Что он увидел?

Литан в ужасе расширил глаза, не веря своим глазам: багровое пятно перед ним начало постепенно бледнеть и расширяться.

Когда Литан почувствовал, как Божественное древо, подпирающее небеса, слегка опустилось, перед ним проявилась истинная форма Ею — огромная, устрашающая.

Его раны были ужасны, особенно кровь, струившаяся из уголка рта, которая казалась ещё более зловещей на фоне его острых клыков.

— Отец!

Внезапно Литан вспомнил: ведь Ею разбудил духовное сознание отца! Отец — это Цилянь Жуньцзэ, он точно сможет помочь!

Как одержимый, Литан бросился к молчаливому Жуньцзэ.

— Отец, Тан-эр умоляет тебя! Спаси Ею!

Жуныцзэ нахмурился, глядя на своего никогда не виденного сына, похожего на Линси, и покачал головой.

— Тан-эр, у меня только духовное сознание, я не могу помочь...

Он снова нахмурился.

— Кто он?

— Он мой супруг!

Тело Литана задрожало, когда он произнёс эти слова, но он продолжил.

— У нас есть малыш!

Может, это тронет всех присутствующих!

— Малыш не может остаться без отца!

Услышав это, Линси вздохнул, и в тот момент его предубеждение против Ею растаяло: раз Тан-эр родил его малыша, то, как бы то ни было, Владыка Демонов — отец малыша, и он действительно не может остаться без отца.

— Жуныцзэ...

Линси поднял взгляд на Жуныцзэ.

— Неужели нет никакого способа?

Жуныцзэ нахмурился.

— Есть...

Чтобы спасти Ходоу, нужно предать Царство богов.

Но Жуныцзэ не сказал этого, а Литан уже понял, что это потребует огромной жертвы, но он был готов.

— Отец, скажи Тан-эр, он согласен!

Никто его не принуждал, он сам хотел это сделать. Теперь он понял, что не может отпустить Ею, особенно перед лицом смерти.

Этот всепоглощающий страх мог уничтожить его полностью.

— Тан-эр...

Жуньцзэ нахмурился, но разве Тан-эр не его малыш? Разве он не сын Линси?

— Жуньцзэ.

Линси понимал его.

— Если это выбор Тан-эра, то скажи ему. Не навязывай ему наши мысли.

Но то, что Жуньцзэ сказал дальше, заставило Линси пожалеть об этом.

— Ходоу — древнее зверь, раненый Дунхуан Тайи. Чтобы спасти его, нужно использовать силу древнего зверя...

Жуньцзэ вздохнул.

— Линси, Тан-эр — благословенное существо Царства богов. Чтобы спасти его, нужно предать Царство богов...

Линси сразу понял, кого имел в виду Жуньцзэ: Дицзюнь, враг Дунхуан Тайи.

— Что это значит...

Жуньцзэ покачал головой.

— Линси, предавшие Царство богов существа будут преследоваться Небесным царством.

— Как только Тан-эр пробудится, он станет мишенью для Небесного царства, особенно учитывая, что его супруг — Ходоу...

— Я...

Линси смотрел на лицо Жуньцзэ. Это означало, что их Тан-эр будет уничтожен Небесным

царством любой ценой.

— Линси...

— Я выбрал тебя...

Линси взглянул на Литана.

— Тан-эр тоже сделал свой выбор, пусть идёт своим путём.

Жуньцзэ опустил голову и, спустя некоторое время, произнёс:

— Тан-эр, подойди.

Литан, едва услышав слова отца, бросился к нему.

— Отец!

— Иди, найди Бессмертный Престол Чжимин.

— Бессмертный Престол Чжимин!?

Литан отступил на шаг в изумлении. Чжимин, владыка севера, Черепаха Чжимин?

— Да.

Жуньцзэ кивнул.

— Вода питает всё. У меня только духовное сознание, я не могу помочь тебе пробудиться, только Бессмертный Престол Чжимин сможет это сделать.

— Тан-эр понял!

Литан встал с земли, не желая терять ни секунды.

Линси и Жуньцзэ обменялись взглядами, но не стали его останавливать.

— Мэнчжан...

— А?

— Мы с тобой...

Лингуан, произнося эти слова, почувствовал, как тело Зелёного Дракона дрогнуло, и нахмурился, делая вид, что не заметил этого.

— Отведём Ходоу обратно в Царство демонов.

Лингуан нахмурился: неужели ему послышалось, или в голосе Мэнчжана прозвучала нотка чего-то...

— Пошли!

Но зелёный свет прервал его, и драконий рёв пронзил Божественное древо, подпирающее небеса.

Лингуан усмехнулся.

— Маленький червячок...

Зелёный Дракон промолчал: «Ты всё так же прекрасен, Лингуан...»

— Лингуан, верни Ходоу в его истинную форму.

Зелёный Дракон очнулся и мягко позвал Лингуана: он всегда был таким чувствительным...

Но, отвернувшись, Лингуан уже смотрел на него с непонятной улыбкой.

Зелёный Дракон замер.

— Пошли.

Над Царством демонов пролетел огромный дракон, и демоны, никогда не видевшие древних четырёх божеств, смотрели на него с изумлением.

Когда они достигли дворца, Зелёный Дракон снова принял человеческий облик.

Минъюнь, услышав рёв дракона, уже ждал у входа в покои и, увидев Зелёного Дракона, не

удивился: ранее Владыка Демонов и Владычица встречались с ними в Небесном царстве.

— Что привело Божественного владыку в Царство демонов?

Зелёный Дракон промолчал.

Он отступил в сторону, и за ним появился Лингуан.

Минъюнь поднял бровь, увидев, как Лингуан поддерживает Ею, но сохранил спокойное выражение лица.

— Что случилось с Владыкой Демонов?

Ею опустил голову, и Минъюнь не мог разглядеть его выражения. Он не решался продолжить, не зная, что сказать, и после паузы произнёс:

— Я отведу Владыку Демонов внутрь.

Лингуан и Зелёный Дракон обменялись взглядами и передали Ею в руки Минъюня.

Владыка Демонов ранен, и ранен серьёзно!

Как только они вошли в покои, малыш бросился к Минъюню.

— Дядя Мин!

Но малыш увидел, что Минъюнь поддерживает Ею.

— Папа!

— Папа!

Малыш забеспокоился. Почему папа не обращает на него внимания? Он разозлился на малыша?

Малыш засуетился, пытаясь встать, но от волнения потерял равновесие.

— Ух...

Лингуан смотрел на малыша, чьи слёзы вот-вот готовы были хлынуть, но он сдерживался, глядя на Ею.

— Сестра!

Малыш увидел, как Лингуан подошёл к нему, и протянул свои маленькие ручки.

— Сестра, возьми малыша!

Зелёный Дракон, увидев, что Лингуан даже не изменился в лице, взял малыша на руки.

Лингуан изменился в лице...

Малыш хлоп! схватился за его грудь и с любопытством посмотрел на него.

— Сестра?

Лингуану захотелось умереть: он хотел шлёпнуть этого малыша, но ребёнок Ею был слишком милым...

— Это не сестра.

Зелёный Дракон, видя, как Лингуан замер, взял малыша из его рук.

— Это дядя.

— Ух?

Малыш нахмурился.

— Красивый!

Зелёный Дракон хотел сказать, что не все красивые — сестры, но не смог.

— Папа!

Малыш вдруг забеспокоился.

— Малыш хочет к папе!

<http://bllate.org/book/15408/1362234>